

На правах рукописи

Улезько Геляна Сергеевна

**УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОЕ ПРЕДНАМЕРЕННОЕ И ФИКТИВНОЕ
БАНКРОТСТВО: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И
ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ**

**Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Грозный – 2020

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии Чеченского государственного университета

Научный руководитель: **Маликов Борис Зуфарович,**
доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Клепицкий Иван Анатольевич,**
доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кафедра уголовного права

Витвицкая Светлана Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент, старший юрисконсульт типографии «Военный вестник»

Ведущая организация: **Омская академия МВД России**

Защита состоится «29» мая 2020 года в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.320.04 на базе ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» по адресу: 364024, г. Грозный, ул. А. Шерипова, 32.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» и на сайте <http://chesu.ru/dissertation?p=113>

Автореферат разослан « ____ » _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Бидова Бэла Бертовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. С восстановлением правовой системы института банкротства в России данный механизм правового регулирования рыночной экономики практически сразу начал использоваться в криминальных целях. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. одной из основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, определяет предотвращение преднамеренного банкротства и иных противоправных действий в отношении субъектов экономической деятельности¹.

Проблема юридической оценки фиктивного и преднамеренного банкротства обсуждается не только российскими учеными и практиками, но и специалистами зарубежных стран, так или иначе связанных с рыночной экономикой, так как институт банкротства является для такой экономики системообразующим.

Уголовно-правовая защита несостоятельности (банкротства) за последние годы не утратила своей актуальности, а, наоборот, приобрела остроту в аспекте дискуссионности. Несмотря на огромную значимость данного института для государства, количество осужденных лиц за совершенные преступления, связанные с преднамеренным и фиктивным банкротством, ничтожно мало. Такой вывод вытекает из анализа статистических данных Судебного департамента при Верховном Суде РФ. Так, в 2019 г. по ст. 196 УК РФ было осуждено 15 лиц, в 2018 г. – 29, в 2017 г. – 25, в 2016 г. – 34, в 2015 г. – 29, в 2014 г. – 20, в 2013 г. – 26, в 2012 г. – 26, в 2011 г. – 31, в 2010 г. – 30, в 2009 г. – 28 человек.

¹ Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13 мая 2017 г. № 208 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.

За совершение фиктивного банкротства было осуждено в 2018 г. – 1 лицо, в 2017 г. – 2, в 2014 г. – 1, в 2010 г. – 2, а в 2016, 2015, 2013–2011, 2009 гг. осужденных вовсе не было².

Такая низкая эффективность борьбы с вышеуказанными преступлениями объясняется тем, что положения, изложенные в диспозициях ст. 196, 197 УК РФ, и их толкование вызывают значительные трудности не только у практических работников, но и в научной среде. Кроме того, уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство, нуждается в реформировании, поскольку со времени принятия Уголовного кодекса РФ гражданско-правовые нормативные акты, касающиеся банкротства, и сам Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ неоднократно изменялись.

Необходимость и своевременность нашего исследования вызвана еще и тем, что рекомендации, предложенные автором, могут быть учтены в проекте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с банкротством», который обсуждается с 2013 г. Обозначенные проблемы требуют решения, для чего необходимо комплексное исследование, включающее обращение к отечественному и зарубежному опыту, касающееся анализа уголовно-правовой охраны института банкротства и элементов состава фиктивного и преднамеренного банкротства, выработки предложений по совершенствованию диспозиций ст. 196, 197 УК РФ. Устранение выявленных недостатков откроет новые возможности для совершенствования уголовно-правовой защиты отношений, связанных с банкротством, что, несомненно, будет способствовать решению вопросов, возникающих в ходе практического применения соответствующих норм. Все вышеизложенное обуславливает необходимость

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79https://regulation.gov.ru/> (дата обращения 10.11.2019).

проведения настоящего диссертационного исследования, тема которого является актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Степень разработанности темы исследования. В отечественной науке уголовного права уделялось достаточное внимание проблемам, связанным с регламентацией уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство.

В последнее время наряду с иными преступлениями в сфере экономической деятельности эти проблемы исследовались в монографии Н.А. Лопашенко «Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ» (Москва, 2015), О.В. Боева «Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство кредитных организаций» (Москва, 2013), в курсе лекций с практическими материалами «Преступления в сфере экономики» под общей редакцией В.И. Гладких (Москва, 2016).

За последние десять лет общие вопросы уголовной ответственности, касающиеся банкротства, рассматривались в кандидатских диссертациях Д.В. Тимофеева (Москва, 2013), Е.В. Хомякова (Москва 2013), А.А. Вакутина (2013), А.А. Коренной (Екатеринбург, 2013), К.А. Барашевой (Москва, 2012), Н.Ф. Берковича (Екатеринбург, 2011), А.М. Зацепина (Москва, 2010), Ю.В. Морозовой (Москва, 2010), Н.Н. Пивоваровой (Краснодар, 2010).

Вопросам фиктивного и преднамеренного банкротства уделяли внимание такие ученые, как Б.В. Волженкин, А.В. Бриллиантов, И.А. Клепицкий, С.В. Максимов, П.С. Яни, И.В. Арзякова, А.А. Гулый, В.А. Драгунова, М.А. Зинковский, Г.В. Кальварский, С.А. Карелина, Т.А. Кули-Заде, Д.А. Кузьминов, Т.М. Лопатина, Н.А. Львова, В.И. Морозов, Е.Н. Разыграева, С.Л. Цыганков, А.В. Чиненов и др. Все названные ученые внесли значительный вклад в исследование проблем уголовно-правовой борьбы с фиктивным и преднамеренным банкротством. Вместе с тем необходимо учитывать, что в современной науке уголовного права проблемы фиктивного и преднамеренного банкротства рассматривались преимущественно в рамках работ, посвященных вопросам, связанным с криминальными банкротствами в целом, либо касались

только кредитных организаций. Самостоятельный комплексный анализ преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, не проводился. Многие выполненные ранее работы, которые рассматривали проблемы фиктивного и преднамеренного банкротства, основывались на более ранних редакциях Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 и ст. 196, 197 УК РФ и не отвечают сегодняшним реалиям.

Объект диссертационного исследования. В качестве объекта исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с преднамеренным и фиктивным банкротством.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство, содержащиеся в отечественном и зарубежном законодательстве, материалы судебной практики по применению ст. 196, 197 УК РФ, научные труды по исследуемой проблеме.

Цель и задачи исследования. **Целью** диссертационного исследования является разработка теоретических положений по совершенствованию регламентации уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство и научно обоснованных рекомендаций по практическому применению соответствующих норм.

Достижение указанной цели потребовало постановки и решения следующих **задач:**

- показать социальную обусловленность уголовно-правовых норм, выступающих уголовно-правовым средством защиты интересов государства, общества и субъектов экономической деятельности, а также устанавливающих ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство;
- исследовать развитие уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство в отечественном законодательстве;
- изучить опыт зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство;

- охарактеризовать объект преступлений, предусмотренных ст. 196,197 УК РФ;
- изучить объективную сторону преднамеренного и фиктивного банкротства;
- проанализировать субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. 196,197 УК РФ;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-правовой регламентации ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания. Сформулированные в работе выводы и рекомендации основаны на комплексном применении современных методов: системный, структурно-функциональный, анализ и синтез, индукция, дедукция, теоретическое моделирование, аналогия, экстраполяция, юридическая интерпретация, сводка и группировка и др.

На основе сравнительно-правового метода, с учетом содержания уголовно-правовых норм об ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство в зарубежных законодательных актах, оценено соотношение регламентации ответственности за данное преступление в зарубежном и российском уголовном законодательстве. Применение формально-логического, технико-юридического и системно-структурного методов позволило выработать предложения по совершенствованию диспозиции ст. 196, 197 УК РФ и сформулировать авторский вариант норм о преднамеренном и фиктивном банкротстве в уголовном праве.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, современное и ранее действовавшее уголовное законодательство России, законодательные акты стран дальнего и ближнего зарубежья, федеральные законы и иные нормативные правовые акты, имеющие отношение к тематике исследования.

Теоретической основой исследования явились научные труды отечественных правоведов досоветского, советского и постсоветского периодов в области экономики, гражданского права, уголовного права, криминологии и др.

Эмпирическую базу исследования составили: 1) отчетность Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Федеральной службы России по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО) за период с 2009–2019 гг.; 2) обзоры, справки, отражающие результаты работы органов внутренних дел по раскрытию экономических преступлений; 3) 128 отчетов арбитражных управляющих, представляемых в ФСФО России, 20 заключений ФСФО России о наличии (отсутствии) признаков преднамеренного или фиктивного банкротства; 4) сведения, связанные с проблемами несостоятельности, опубликованные средствами массовой информации; 5) результаты анализа 23 обвинительных приговоров по ст. 196, 197 УК РФ, размещенных в справочно-правовой системе «ПРАВО.RU» (<http://docs.pravo.ru/>), на информационных ресурсах СудебныеРешения.рф (<http://xn—90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn—p1ai/>) и РосПравосудие (<https://rospravosudie.com/>); 6) исследовалось 120 дел о банкротстве, возбужденных арбитражным судом, и 75 дел, находящихся в структурных подразделениях ФСФО России за период с 2009 по 2019 гг.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно представляет собой качественно новое, неотраженное до настоящего времени в монографических исследованиях знание о сущности видового объекта составов преднамеренных и фиктивных банкротств. В работе обоснована объективная необходимость существования ст. 196, 197 УК РФ в уголовном законодательстве; определены основные категории потерпевших от названных преступлений; дано авторское определение непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 196 и ст.197 УК РФ; выработана авторская позиция по спорным вопросам, касающимся понимания момента окончания данных преступлений, содержания и структуры крупного ущерба, его замены в диспозициях ст. 196, 197 УК РФ на крупный размер, круга субъектов данных

преступлений; изложено понимание публичности при фиктивном банкротстве и дан анализ преднамеренного банкротства как длящегося преступления с материальным составом; предложена новая редакция ст. 196, 197 УК РФ.

Научную новизну диссертационного исследования подтверждают **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Установление уголовной ответственности по ст. 196, 197 УК РФ обусловлено следующими факторами:

высокой степенью общественной опасности преднамеренного и фиктивного банкротства. Указанные преступления нивелируют эффективность применения института банкротства, препятствуют развитию рыночной (капиталистической) экономики, причиняют ей крупный ущерб. В настоящее время не утрачены необходимость, допустимость и целесообразность уголовной ответственности за вышеуказанные виды преступлений. По характеру и степени общественной опасности фиктивное и преднамеренное банкротство отнесены законодателем к тяжким преступлениям;

распространенностью анализируемых форм антиобщественного поведения на фоне значительной латентности, обусловленной сложностями выявления оснований уголовной ответственности;

особенностью механизма рыночной экономики, саморегулирующей в силу своей природы факторы, способствующие совершению данных преступлений, которые невозможно устранить без применения уголовной ответственности;

уголовно-правовой политикой государства в сфере защиты экономических отношений;

успешной общемировой и отечественной дореволюционной практикой в сфере борьбы с преднамеренным и фиктивным банкротством.

2. Видовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, являются регулятивные субстантивные правоотношения долгового характера, существующие между кредитором и должником.

3. Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, следует считать регулятивные материальные правоотношения долгового характера, существующие между кредитором и должником, а непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, – форма/порядок существования регулятивных материальных правоотношений долгового характера между кредитором и должником.

4. Потерпевшими в преступлениях, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, являются кредиторы, имеющие право требования по денежным обязательствам, обязательным платежам, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору; собственники, учредители, акционеры, участники юридического лица – должника, если они выступили в качестве кредиторов и отвечают требованиям п. 6 ст. 61.10. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002.

5. Публичность в ст. 197 УК РФ представляет собой сведения и сообщения, обращенные к двум и более лицам, и (или) представленные в публичном месте и (или) опубликованные в печатных изданиях. Перечень лиц, публичных мест, печатных изданий определен в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002.

6. Предложения, направленные на оптимизацию законодательного определения объективных и субъективных признаков преднамеренного и фиктивного банкротства:

с целью приведения в соответствие элементов видового объекта анализируемых нами преступлений и норм законодательства о банкротстве необходимо в качестве предмета преступного воздействия в ст. 196 УК РФ, помимо денежных обязательств и обязательных платежей, указать на обязательства по выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

с целью приведения в соответствие понятийного аппарата, касающегося института банкротства, устранения коллизий правоприменения в ст. 197 УК РФ

дать расшифровку понятия несостоятельности через предмет преступного воздействия, предлагаемый в ст. 196 УК РФ.

Публичным должно быть не объявление о несостоятельности, а объявление о неспособности юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, и (или) обязательствам по выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей;

в целях повышения эффективности правоприменения, с учетом законодательного опыта, предлагаем при фиктивном и преднамеренном банкротстве ставить вопрос не о причинении крупного ущерба, а о крупном размере совершаемых деяний. Крупным размером следует признать сумму по денежным обязательствам и (или) обязательствам по выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по уплате обязательных платежей, составляющую за период в пределах трех лет подряд для юридических лиц в размере, превышающем 15 000 000 руб., а для физических лиц – превышающем 2 250 000 рублей;

с целью совершенствования уголовно-правовой защиты института банкротства следует отказаться от четко ограниченного круга субъектов преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, и предусмотреть уголовную ответственность контролирующих должника лиц, указанных в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

7. Контролирующим должника лицом в анализируемых нами преступлениях является вменяемое физическое лицо, у которого имеется фактическая возможность давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия, в том числе по совершению сделок и определению их условий, и достигшее установленного законом возраста.

Теоретическая и практическая значимость работы. Изложенные в диссертации теоретические выводы и практические рекомендации могут быть

использованы в научно-исследовательской деятельности для дальнейшей разработки проблем, касающихся фиктивного и преднамеренного банкротства; законотворческой деятельности по совершенствованию ст. 196, 197 УК РФ; в практическом применении данных уголовно-правовых норм; в учебном процессе при преподавании курсов «Уголовное право», «Криминология», «Преступления в сфере экономики» и различных спецкурсов, посвященных данной теме, в образовательных учреждениях высшего образования юридического профиля; в системе повышения квалификации арбитражных управляющих, судей и работников правоохранительных органов.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена применением апробированной научной методологии и методики исследования. Полученные научные выводы и оценки основываются на положениях философии, теории рыночной экономики, гражданского, уголовного права, криминологии и других наук, результатах анализа и синтеза данных, полученных из открытых официальных источников. В исследовании использован комплексный подход к изучению поставленных в качестве цели и задач проблем путем использования широкого круга источников теоретического, нормативного и познавательного характера. Высокая степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена итогами апробирования полученных результатов и положений на практике и в учебном процессе.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в работе, отражены в 12 научных публикациях, четыре из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для публикации научных результатов диссертаций. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права и криминологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чеченский государственный университет».

Теоретические выводы и практические рекомендации, полученные при проведении исследования, были представлены автором на международных и

межрегиональных научно-практических конференциях: X Международная научно-практическая конференция аспирантов, молодых ученых и студентов «Российское право на современном этапе» (24 апреля 2015 г. – Ростов-на-Дону), XVII Международная научно-практическая конференция молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации и Украины «Экономика, финансы и право: тенденции и перспективы развития» (23 ноября 2018 г. – Гуково), Межрегиональная научно-практическая конференция молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации «Современное законодательство: перспективы и пути развития» (22 марта 2019 г. – Гуково), Международная научная конференция «Свобода и право» (28 октября 2019 г. – Кемерово), Международная научно-практическая конференция «Правоприменительная деятельность: история и современность» (3 апреля 2019 г. – Ростов-на-Дону), 6-я Региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного права» (20–21 сентября 2019 г. – Грозный), 7-я Региональная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современного права» (13–14 февраля 2020 г. – Грозный).

Результаты исследования внедрены в практическую деятельность Ставропольского краевого суда, а также в учебный процесс Чеченского государственного университета.

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, раскрывается степень ее разработанности, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, характеризуется методологическая, эмпирическая, нормативная база, оценивается научная новизна исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Отечественный и зарубежный опыт криминализации деяний, связанных с преднамеренным и фиктивным банкротством»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Социальная обусловленность уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство»** диссертант дает научную оценку соотношения понятий несостоятельности, банкротства и преднамеренного и фиктивного банкротства, определяет обусловленность установления уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство с позиции социально-экономических принципов криминализации.

Автор обращает внимание на различие категорий несостоятельности и банкротства, но исходит из заявленных легальных реалий, что эти категории в отечественном праве тождественны. В работе дается критика позиций тех ученых, которые разделяют понятия банкротства и несостоятельности по отраслям права, относя понятие банкротства к уголовному праву.

Международный опыт экономической деятельности показал, что для того, чтобы определить, имеет ли место несостоятельность (банкротство), необходимо установить наличие двух факторов: признаков, то есть внешних характеристик должника, позволяющих предположить его несостоятельность, и кри-

териев – внутренних показателей, касающихся деятельности предприятия. Согласно нормам Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», к критерию, определяющему основу понимания сущности несостоятельности, относится неплатежеспособность должника, а к признакам – отсутствие выплат кредитору после даты наступления срока платежа в течение определенного времени и в размере, определенном законодателем.

Законодатель вывел из действующего Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» категории фиктивного и преднамеренного банкротств, лишив их тем самым гражданской юрисдикции. Банкротство, как и несостоятельность, имеют преимущественно гражданскую основу, а фиктивное и преднамеренное банкротство – административно-правовую и уголовно-правовую.

Статистически доказано, что уголовно-правовой механизм даже при наличии материальных составов преступлений работает в разы эффективнее. Это, несмотря на то, что для привлечения к административной ответственности не нужно доказывать наличие крупного ущерба, достаточно определиться с кругом совершенных виновником противоправных действий. По мнению автора, криминализация деяний – составов ст. 196, 197 УК РФ, является объективно социально обусловленной мерой по следующим причинам.

Во-первых, им присуща достаточно высокая общественная опасность деяния. Указанные преступления нивелируют эффективность применения института банкротства, препятствуют развитию рыночной (капиталистической) экономики. По характеру и степени общественной опасности фиктивное и преднамеренное банкротство отнесены законодателем к тяжким преступлениям.

Во-вторых, преднамеренное и фиктивное банкротство, причиняющее крупный ущерб, – не случайная и не одноразовая форма антиобщественного поведения, указанные общественно опасные деяния имеют достаточно широкую распространенность и латентность.

В-третьих, установление уголовной ответственности за исследуемые противоправные деяния соответствует уголовно-правовой политике государства в сфере защиты экономических отношений.

В-четвертых, сама рыночная экономика генерирует условия, способствующие совершению данного преступления, которые невозможно устранить без применения уголовной ответственности.

Во втором параграфе *«Развитие российского законодательства, предусматривающего ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство»* исследуется исторический опыт криминализации таких противоправных действий.

Установлено, что зачатки норм о несостоятельности (нормы, содержащиеся в Русской Правде, судебниках 1497 г. и 1550 г.) характеризовались тем, что они не только не употребляли понятия несостоятельности (банкротства), но и не разграничивали гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты банкротства.

Первые попытки законодательно закрепить признаки несостоятельности были предприняты в Вексельном уставе 1729 г. Устав о банкротах 1740 г. в качестве критерия несостоятельности стал использовать признак неоплатности.

Важной вехой в эволюции законодательства о банкротстве стал Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г., в котором законодатель указывал на связь между несостоятельностью (банкротством), которые рассматривались как состояние должника, и неоплатностью, то есть недостаточностью у должника средств и невозможностью полной расплаты с кредиторами, которая порождала состояние несостоятельности. К несостоятельному должнику по-прежнему в первую очередь применялись гражданско-правовые процедуры. Вид банкротства определялся окончанием конкурсного производства. Законодательно закреплялись первые признаки преднамеренного банкротства.

Исследование показало, что уставы 1763 г., 1768 г., 1800 г. наделяли конкурсные суды не только гражданской юрисдикцией, но и уголовно-правовой,

которая предполагала назначение наказания не только банкротам в зависимости от содеянного (неосторожный или злостный), но и кураторам и иным участвующим в процессе лицам.

В XIX веке законодатель разграничивал несостоятельность и банкротство: первое выступало как родовое, а второе – выделяемое из него видовое понятие. Были предприняты первые попытки разграничить банкротство как уголовно наказуемую категорию и категорию гражданского права. Согласно нормам Устава о торговой несостоятельности 1832 г. конкурсные суды были лишены уголовной юрисдикции, за исключением неосторожного банкротства. Преступные деяния злостных банкротов находились в ведении уголовных судов. Иными словами, банкротство стало рассматриваться с позиции преступного состояния, в котором лицо совершает противоправные деяния, причиняющие вред кредиторам. В продолжение исследования банкротства как уголовно-правовой категории анализируются Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

В советский период банкротство полностью не изжило себя как институт права, но общественная опасность неправомерных банкротств в плановой государственной экономике значительно ослабла. Фактически правоотношения в сфере банкротства не нуждались в гражданско-правовом регулировании и в уголовно-правовой защите, в связи с чем нормы о банкротстве были декриминализованы.

Основополагающим моментом в восстановлении в России стало принятие Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929-1, который не разграничивал гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты банкротства (в части преднамеренного и фиктивного банкротства). В 1996 г. в связи с принятием Уголовного кодекса Российской Федерации были криминализованы преднамеренное и фиктивное банкротство, которые фактически дублировали положения Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929-1. Федеральный закон от 26.10.2002

№ 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» вывел преднамеренное и фиктивное банкротство из понятийного аппарата закона, окончательно определив их как категории уголовного права. Отечественная дореволюционная законодательная практика четко осознавала необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений, касающихся банкротства.

В третьем параграфе *«Нормы зарубежного уголовного законодательства об ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство»* исследуются особенности закрепления указанных преступлений в уголовно-правовых актах стран ближнего и дальнего зарубежья; оценивается положительный опыт зарубежного законодательства с точки зрения его использования в отечественном уголовном праве.

Анализ актуального законодательства Германии, Франции, Швеции, Испании показал, что на современном этапе законодательство этих стран существенно отличается от отечественного. Это связано, в первую очередь, с тем, что страны являются членами Европейского союза, где все отрасли законодательства приведены в соответствие с Регламентами ЕС.

Согласно Регламенту Европейского Парламента и Совета Европейского Союза № 2015/848 от 20 мая 2015 г. о процедурах банкротства, банкротство понимается как процедура, осуществление совокупности действий, непосредственно вытекающих из процедуры банкротства и тесно связанных с ней. Понятие несостоятельности в регламенте не дается, однако употребляется в контексте такого состояния должника, при котором он не способен удовлетворить требования кредиторов.

В исследуемых зарубежных странах составы криминальных банкротств сконструированы таким образом, что только по времени совершения преступного деяния, прямо указанном в законе (до процедуры банкротства или во время), можно определить, относится ли оно к преднамеренному банкротству или вовсе к неправомерным действиям при банкротстве. Однако преимущественно грань «до-во время процедуры банкротства» размыта. В случае, если в отечественный закон будут внесены существенные изменения и банкротство

станет рассматриваться как процедура, а не преступное состояние, то подобная практика формулирования диспозиций статей в зарубежных законах может быть учтена российским законодателем. Ответственность за ложное объявление должником о своей несостоятельности (фиктивное банкротство) как такое отсутствует в законодательстве Германии, Франции и Швеции, однако в Испании содержатся нормы, близкие по содержанию к фиктивному банкротству.

Исследованные составы преступлений зарубежных стран характеризуются сложностью в формулировке деяний, которые следует считать преступными, что может привести к проблемам при квалификации содеянного преступного деяния. В отличие от российского уголовного закона зарубежный нормотворец четко указывает в диспозициях статей, какие альтернативные действия подпадают под признаки преднамеренного или фиктивного банкротства. По мнению автора, российский законодатель может учесть подобный положительный опыт при совершенствовании законодательства для более эффективного правоприменения. При этом опыт дробления одного преступного деяния на мелкие составы преступления – не лучшая практика.

В работе особо подчеркнута позиция испанского законодателя, который прямо указывает, что гражданская юрисдикция в производстве по делу о несостоятельности никак не связана с уголовной. Если российский законодатель максимально учтет подобный опыт, то значительно снизится количество проблем у отечественного правоприменителя при квалификации содеянного, что приведет к снижению латентности исследуемых категорий правонарушений.

Обращает на себя внимание регламентация субъектного состава криминальных банкротств. Она включает в себя широкий и достаточно поименованный круг лиц. Зарубежный опыт, направленный на расширение количества лиц, кто может быть привлечен к уголовной ответственности за преднамеренное и фиктивное банкротство, по мнению диссертанта, может быть учтен российским

законодателем в процессе совершенствования норм отечественного права с целью повышения его эффективности, о чем свидетельствуют последние изменения в УК РФ.

Анализ законодательства постсоветских стран показал, что российское законодательство является паттерном для многих государств ближнего зарубежья, «правовым флагманом», например, для Азербайджана, Казахстана и других стран ближнего зарубежья. Однако одно из основных отличий состоит в том, что гражданская составляющая банкротства имеет свою специфическую особенность в каждой стране. К примеру, в казахском законодательстве о банкротстве законодательно закреплены понятия несостоятельности, банкротства и преднамеренного банкротства. Автор солидарен с позицией российского законодателя, согласно которой преднамеренное банкротство выведено из гражданского права и окончательно закреплено в уголовном, поскольку подобная практика создает трудности в выявлении гражданско-правового и уголовно-правового аспекта банкротства.

Хотя законодательство стран постсоветского пространства далеко от совершенства, отдельный опыт соседних государств, таких как Казахстан, Украина, Литва стоило бы перенять в его некоторых аспектах. Ключевым видится расширение субъектного состава для увеличения востребованности статей 196 и 197 УК РФ. Особое внимание стоит уделить изменению формулировок по лицевому типу, дабы отвечать такому принципу права, как «ясность для обывателя». Необходимость уголовно-правовой охраны отношений, связанных с банкротством, подтверждается общемировой практикой.

Вторая глава **«Уголовно-правовой анализ преднамеренного и фиктивного банкротства»** состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Объект преступлений, предусмотренных статьями 196, 197 УК РФ»** дан развернутый анализ объекта и объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ. Диссертант дает характеристику интегрированного, родового, видового, непосредственного объектов данных преступления, основываясь на анализе различных точек зрения по этим

вопросам в уголовном праве, самой структуре охраняемых общественных отношений.

Интегрированным объектом преступлений, предусматривающих ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство, является система общественных отношений в сфере экономики.

Родовым объектом неправомерного и фиктивного банкротства следует считать систему однородных общественных отношений, касающихся деятельности людей по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Видовым объектом преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, являются регулятивные субстантивные правоотношения долгового характера, существующие между кредитором и должником в рамках предупреждения банкротства. Охраняемые данными уголовно-правовыми нормами общественные отношения представляют собой первоначальное (долговое) обязательство, характеризующееся возможным изменением правового состояния должника. Основа, формирующая систему рассматриваемых правоотношений, которые составляют видовой объект преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, представляет собой первоначальное регулятивное правоотношение долгового характера между кредитором и должником.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ, следует считать регулятивные материальные правоотношения долгового характера, существующие между кредитором и должником в рамках предупреждения банкротства, а непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 197 УК РФ, – порядок существования регулятивных материальных правоотношений долгового характера между кредитором и должником в рамках предупреждения банкротства.

Потерпевшими в преступлениях, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, являются кредиторы, имеющие право требования по денежным обязательствам, обязательным платежам, о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц,

работающих или работавших по трудовому договору; собственники, учредители, акционеры, участники юридического лица – должника, если они выступили в качестве кредиторов и отвечают требованиям п. 6 ст. 61.10. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Предметом преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, являются деньги.

Во втором параграфе *«Объективная сторона преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ»* автор констатирует, что объективная сторона обоих преступлений характеризуется деянием, последствиями в виде крупного ущерба и причинной связью между ними. Оба состава преступления материальные. Состав преступления, предусмотренный ст. 196 УК РФ, является длящимся преступлением с материальным составом. В диспозиции ст. 196 УК РФ нет необходимости давать четкого перечня преступных действий, как это сделано в ст. 195 УК РФ. Основываясь на уже существующем законодательном и правоприменительном опыте, касающемся налоговых и кредитных преступлений, на том, что противоестественно выделять признак крупного материального ущерба кредиторам в связи с пониманием ущерба как вреда, причиненного имущественным правам кредиторов, что предварительное банкротство наряду с уклонением от уплаты налогов и (или) сборов с физических лиц и (или) организаций является длящимся преступлением с материальным составом, автор предлагает в диспозициях ст. 196, 197 УК РФ говорить о крупном размере. Это позволит устранить противоречия уголовного законодательства с гражданским законодательством и положениями Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», более эффективно применять уголовно-правовые средства охраны к общественным отношениям, касающимся банкротства, четко разграничит административный проступок от преступления применительно к фиктивному и преднамеренному банкротству.

Автор обосновывает позицию, что ст. 197 УК РФ сегодня не потеряла свою актуальность.

Публичным объявлением о банкротстве для должника – юридического лица или индивидуального предпринимателя нужно считать дату опубликования уведомления о намерении обращения в арбитражный суд с заявлением должника путем включения его в ЕФРСФДЮЛ.

Публичность применительно к охраняемым общественным отношениям в сфере банкротства проявляется в передаче заявления о банкротстве лицам, указанным в ст. 37 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», размещении сведений в официальных изданиях, определенных данным законом, в ЕФРСФДЮЛ.

Размер причиненного ущерба в ст. 196, 197 УК РФ должен складываться из размера всех неисполненных (невыплаченных):

1) обязательных платежей, куда включаются суммы налогов, сборов, иных обязательных взносов, уплачиваемых в бюджет соответствующего уровня бюджетной системы Российской Федерации и (или) государственные внебюджетные фонды в порядке и на условиях, которые определяются законодательством;

2) денежных сумм по гражданско-правовой сделке и (или) иному, предусмотренному ГК РФ, бюджетным законодательством РФ, основанию. Размер денежных обязательств, возникающих из финансовых договоров, согласно ст. 4.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» может определяться в порядке, предусмотренном генеральным соглашением, и (или) правилами организованных торгов, и (или) правилами клиринга;

3) сумм выходных пособий и неоплаченного труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору.

Размер ущерба при фиктивных и преднамеренных банкротствах должен определяться на дату возбуждения уголовного дела. Он должен охватывать трехгодичный период, предшествующий моменту, в который должник стал не способен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. Необходимо произвести дифференциацию крупного ущерба (размера), определив его для

юридических лиц в размере, превышающем 15 000 000 руб., а для физических лиц – сумму, превышающую 2 250 000 рублей.

В третьем параграфе «*Субъективные признаки преступлений, предусмотренных статьями 196, 197 УК РФ*» автор дает характеристику субъекта и субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ. Гражданином РФ является лицо, обладающее гражданством РФ. Статус индивидуального предпринимателя гражданин приобретает, как правило, с момента государственной регистрации. С момента принятия решения общим собранием или советом директоров у единоличного исполнительного органа появляются полномочия действовать от имени организации без доверенности. В соответствии с абз. 2 ст. 273 ТК РФ, управление организацией может осуществляться по договору с другой организацией (управляющей организацией). Доверительный управляющий является субъектом преднамеренного и фиктивного банкротства, а арбитражный управляющий – нет. Статус учредителя определяется учредительным договором или заявлением, участники – в силу владения долей ООО. Учредителями юридического лица могут быть любые субъекты гражданского права, обладающие правоспособностью и дееспособностью: граждане, юридические лица, а также публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования).

Существующая несогласованность содержания норм, упомянутых в УК РФ, ГК РФ и Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», с одной стороны, позволяет признавать субъектом преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, лиц, не названных в данных уголовно-правовых нормах, а с другой стороны, в некоторых случаях исключает возможность признания субъектом преступления лиц, названных в уголовном законе. В связи с этим представляется целесообразным признать субъектами преступлений, предусмотренных ст. 196, 197 УК РФ, контролирующих должника лиц. Контролирующим должника лицом является вменяемое физическое лицо, у которого имеется фактическая возможность давать должнику обязательные для исполнения

указания или иным образом определять его действия, в том числе по совершению сделок и определению их условий, и достигшее установленного законом возраста. Преступления, предусмотренные ст. 196, 197 УК РФ, совершаются только с прямым умыслом. По смыслу ныне действующих редакций ст. 196, 197 УК РФ неосторожная форма вины к указанным последствиям в виде крупного ущерба исключается.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формируются выводы и предложения по вопросу повышения эффективности применения ст. 196, 197 УК РФ.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, включенные в Перечень ВАК РФ:

1. Улезько С. И., Улезько Г. С., Улезько А. Ю. Уголовная ответственность арбитражного управляющего при неправомерных действиях при банкротстве: постановка проблемы // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 5. – С. 191–193 (0,35 п.л.).

2. Абрамов А. М., Улезько Г. С. Сравнительный анализ уголовного законодательства России, Азербайджана, Казахстана, Литвы, Латвии, Грузии, регламентирующего ответственность за преступления в сфере банкротства // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. – С. 227–230 (0,4 п.л.).

3. Улезько Г. С. Некоторые проблемы теории и практики, связанные с расследованием фиктивных и преднамеренных банкротств // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2019. № 8 (111). – С. 130–133 (0,4 п.л.).

4. Улезько Г. С. Некоторые проблемы правоприменительной практики фиктивных и преднамеренных банкротств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2. – С. 69–72 (0,5 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

5. Улезько Г. С. Некоторые объективные признаки преднамеренного банкротства // Российское право на современном этапе: материалы X Международной научно-практической конференции аспирантов, молодых ученых и студентов (секция уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии), 24 апреля 2015 г. Ростов н/Д: РГЭУ (РИНХ), 2015. – С. 19–22 (0,35 п.л.).

6. Улезько Г. С. Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 195 УК РФ // Евразийский научный журнал. 2016. № 1. – С. 280–282 (0,27 п.л.).

7. Улезько Г. С. Субъективные признаки преднамеренного банкротства // Евразийский научный журнал. 2016. № 4. – С. 291–293 (0,3 п.л.).

8. Улезько Г. С. Общественная опасность деяний, посягающих на государственную функцию частичного осуществления администрирования несостоятельности (банкротства) // Экономика, финансы и право: тенденции и перспективы развития: материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации и Украины, 23 ноября 2018 г. Гуково: Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – С. 387 (0,1 п.л.).

9. Улезько Г. С., Улезько С. И. К вопросу об определении ущерба при преднамеренном банкротстве // Современное законодательство: перспективы и пути развития: материалы Межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов Российской Федерации, 22 марта 2019 г. Гуково: Изд-во ООО «АзовПринт», 2019. – С. 168 (0,1 п.л.).

10. Улезько Г. С. Проблемы уголовно-правовой охраны института банкротства // Правоприменительная деятельность: история и современность: сборник научных статей Международной научно-практической конференции 3 апреля 2019 г. – Ростов н/Д: ИП Беспмятнов, 2019. – С. 269–272 (0,25 п.л.).

11. Улезько Г. С. Проблема соразмерности наказания за преднамеренное банкротство в уголовном и административном праве // Актуальные проблемы современного права: материалы 6-й Региональной научно-практической конференции (Чеченский государственный университет, Грозный, 20–21 сентября 2019 г.). Кисловодск: АНО «Центр общественного развития», 2019. – С. 152–154 (0,15 п.л.).

12. Улезько Г.С. Объективная сторона фиктивного банкротства //Актуальные проблемы современного права: материалы 7-й Региональной научно-практической конференции (Чеченский государственный университет, Грозный, 13–14 февраля 2020 г.). Кисловодск: АНО «Центр общественного развития», 2020. – С. 4–6 (0,2 п.л.)